

О. С. Тупахина, Д. С. Тупахин  
**СТРАТИГРАФИЯ И ПЛАНИГРАФИЯ ПОСЕЛЕНИЯ  
ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА ГОРНЫЙ САМОТНЁЛ-1**

УДК 903.3(571.121)“634”

ББК 63.442.15(253.3)

Статья посвящена обзору стратиграфических разрезов и планиграфии жилища, а также классификации коллекции каменных орудий, полученных за четыре года исследований (2010–2013 гг.) поселения Горный Самотнёл-1 (граница Приуральского и Ямальского районов ЯНАО). Планиграфия, стратиграфия исследованной части жилища и каменный инвентарь подробно изучаются впервые. Предметом анализа стала выборка каменных изделий, применявшихся древним человеком в качестве орудий. Используемая методика позволяет составить типологическую схему орудийного комплекса, что может стать важным источником информации при описании сходных комплексов. Результатом работы стала классификационная схема, в которую вошел весь орудийный комплекс, использовавшийся древним населением поселения Горный Самотнёл-1. Также определен круг вопросов, требующих дальнейшего исследования. Материалы памятника имеют особенное значение в связи со слабой изученностью эпохи энеолита в высоких широтах, они позволяют расширить и дополнить круг уже известных источников. Комплексное изучение поселения дает новую информацию о специфике домостроительства, особенностях адаптации древнего человека к условиям Арктики.

Ключевые слова: *Нижнее Приобье, стратиграфия, планиграфия, жилище, эпоха энеолита, технология обработки камня*

Поселение Горный Самотнёл-1 на административной границе современного Приуральского и Ямальского районов ЯНАО открыто в 2009 г. С 2010 г. на памятнике проводятся стационарные раскопки под руководством О. С. Тупахиной (Кудрич). Памятник расположен на правом берегу Оби в нижнем ее течении. На поселении вскрыто 242 м<sup>2</sup>, выявлено и частично изучено раскопками крупное жилище, в пределах которого зафиксировано несколько хозяйственно-бытовых построек и хозяйственный объект в виде глубокой траншеи. Мощность культурного слоя памятника от 0,7 до 2 м и более, что выделяет поселение Горный Самотнёл-1 среди ранее известных памятников эпохи энеолита—бронзы на территории Нижнего Приобья. Другой отличительной чертой поселения является обилие артефактов — более 30 000 единиц. К его важ-

ным особенностям также относятся: выразительный многокомпонентный керамический комплекс, хорошая сохранность изделий из органических материалов (фрагменты рыболовной сети, берестяная оплетка каменного грузила, фрагменты каркасно-столбовой конструкции жилища, выстилки из сшитых между собой листов бересты и др.). По сохранившимся столбам из лиственницы<sup>1</sup> методом дендрохронологического датирования была уточнена и дополнена серия дат, полученных ранее методом радиоуглеродного анализа, — 4360 ± 80 ВР (Le-9388); 4390 ± 35 ВР (Le-9389); 4370 ± 50 ВР (Le-9390).<sup>2</sup> Таким образом, усредненная датировка (3050–2900 гг. до н. э.) позволяет отнести поселение Горный Самотнёл-1 к эпохе энеолита.

Поселение расположено на северном краю Полульской возвышенности, которая представляет собой холмисто-волнистую равнину (высота холмов и гряд 8–20 м, редко 30 м),

*Тупахина Ольга Сергеевна* — к.и.н., с.н.с. отдела историко-социальных исследований ГКУ ЯНАО «Научного центра изучения Арктики» (г. Салехард)  
E-mail: [olga-tupakhina@yandex.ru](mailto:olga-tupakhina@yandex.ru)

*Тупахин Даниил Сергеевич* — н.с. отдела историко-социальных исследований ГКУ ЯНАО «Научного центра изучения Арктики» (г. Салехард)  
E-mail: [dantupahin@gmail.com](mailto:dantupahin@gmail.com)

<sup>1</sup> Два хорошо сохранившихся столба из лиственницы сибирской были обнаружены в хозяйственной постройке № 1. Образец № 1 (центр постройки) датирован 2999 г. до н. э., образец № 2 (угол постройки) — 2955 г. до н. э. Анализ выполнен ведущим научным сотрудником лаборатории дендрохронологии Института экологии растений и животных УрО РАН д.б.н. Р. М. Хантемировым.

<sup>2</sup> Для датировки памятника по <sup>14</sup>C были отобраны образцы угля, дерева и бересты с крыши, заполнения и дна постройки № 3 (зачистка берегового обрыва).

осложненную лощинами и заболоченными блюдцеобразными понижениями. Местами холмы сложены валунами, гравием, перекрыты суглинками и супесями. Понижения между холмами заняты мерзлыми тундровыми болотами с плоскобугристым и грядово-мочажинным рельефом. Часто встречаются ложбины стока, образовавшиеся на месте крупных морозобойных трещин.<sup>3</sup> Долина реки в районе раскопок имеет дельтовидно-островной характер, ширина ее достигает нескольких десятков километров.<sup>4</sup> Расположение поселения на берегу Большой Оби и наличие в комплексе находок, свидетельствующих о сетевом лову рыбы, являются отличительными чертами этого памятника.<sup>5</sup>

*Стратиграфия поселения.* Особенности стратиграфии памятника обусловлены тундровым глеевым типом почв с разноокрашенными, хорошо различимыми горизонтами. Формирование таких почв происходит в условиях недостатка тепла, временного или постоянного избыточного увлажнения, близкого залегания мерзлоты, а также кратковременного периода активных температур.

Напластования культурных слоев поселения были исследованы в 25 почвенных разрезах, в том числе в зачистке берега, где вскрывался край котлована хозяйственной постройки, а также на стенках и бровках раскопов 2010–2013 гг. Вскрытие производилось условными горизонтами мощностью не более 10 см с обязательной нивелировкой поверхности раскопа и каждой находки, с графической фиксацией малейших изменений цвета и состава почв, контуров объектов.

По зачистке берегового обрыва (рис. 1, 1) можно судить о том, что в прошлом пойма при высоком базисе эрозии (абсолютной отметке дна реки) была на более низком геоморфологическом уровне, в результате чего она испытывала влияние Оби во время весенних половодий, что приводило к активному накоплению песчаного материала. При смене климатической ситуации на более прохладную и сухую (что происходило на этой территории неоднократно) объемы половодий снижались,

и пойма не подвергалась затоплению, что и позволяло использовать ее для поселения.<sup>6</sup>

Контурсы котлована жилища зафиксированы нами после снятия 7-го условного горизонта; углубления хозяйственных построек внутри жилища отмечены на уровне 11-го условного горизонта. Раскопами частично прослежены юго-западная и северо-восточная границы жилища. Проследить южную границу котлована не представляется возможным из-за разрушения ее глубоким оврагом, юго-восточная — упирается в болотистую местность и нуждается в специальном дренировании во время раскопок. Северная, западная и северо-западная части жилища находятся на сухом возвышенном участке с густой растительностью, в настоящее время они не вскрыты раскопками.

Тундровая подстилка над жилищем буровато-коричневого цвета состоит из густо переплетенных корней разного размера и слабо разложившихся органических остатков, перемешанных с прослоем пылеватой, бесструктурной подзолистой почвы серовато-белого цвета. Общая мощность от 10 до 26 см. Ниже залегает слой супеси коричневого цвета мощностью от 10 до 24 см, песчано-пылеватый, сухой, пронизанный большим количеством корней. Он подстилается слоем супеси бурого цвета, которая, в зависимости от находящихся в ней хозяйственных объектов, имеет различные оттенки и мощность. Рядом с очагами она насыщенного бордово-черного оттенка с крупными линзами ярко-оранжевого прокала, с включениями пятен и частиц охры, кальцинированных костей. В примыкающей к одному из очагов «кухонной» зоне слой супеси темно-бурого цвета осложнен многочисленными включениями полуразложившихся или сгоревших деревянных конструкций (рис. 1, 2). Приблизительно такой же состав (без прокала и кальцинированных костей) встречен в заполнении объекта, расположенного у восточной стенки жилища. Он определен нами как хранилище продуктов (рис. 1, 3). На глубине около 100 см супесь бурого цвета плавно сменяется светло-бурой. В заполнении

<sup>3</sup> См.: Природные условия Западной Сибири. М., 1973. Вып. 3.

<sup>4</sup> См.: Исаченко А. Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. М., 1991.

<sup>5</sup> См.: Тупахина О. С. Рыболовство в эпоху энеолита в Нижнем Приобье // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа: материалы конф. «Ямальские гуманитарные чтения». Вып. 2 (79). Салехард, 2013. С. 106, 107.

<sup>6</sup> Микробиоморфный анализ почв выполнен А. А. Гольевой, д.г.н., ведущим научным сотрудником Института географии РАН (Москва). См. об этом: Тупахина О. С., Тупахин Д. С. Микробиоморфный анализ почв поселения Горный Сомотел-1 // Археология Севера России: от эпохи железа до Российской империи: материалы Всерос. науч. археол. конф. (Сургут, 1–4 октября 2013 г.). Екатеринбург; Сургут, 2013. С. 306–308.

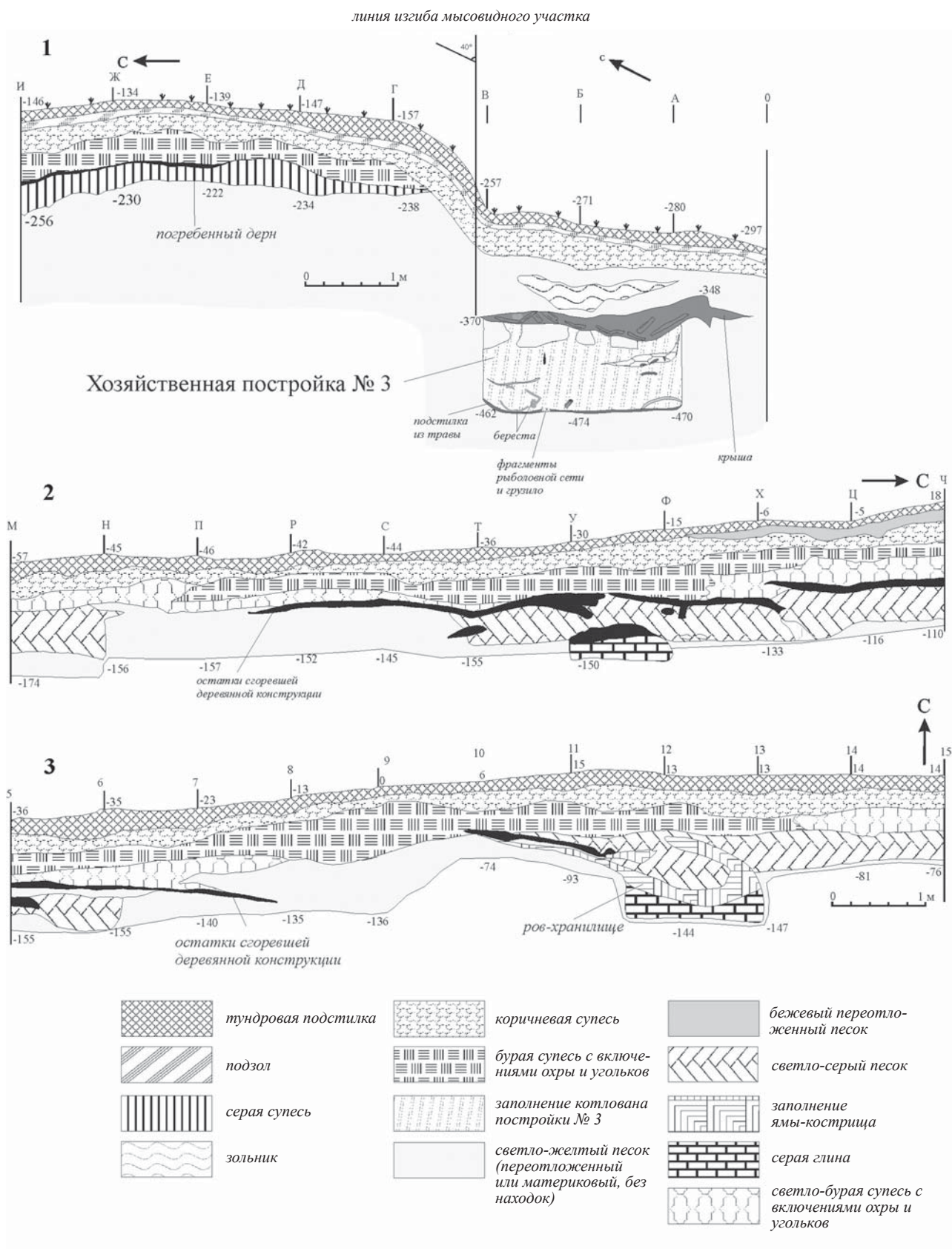


Рис. 1. Поселение Горный Самортнёл-1. Стратиграфические разрезы 1 — зачистка берегового обрыва; 2 — западная стенка раскопа (сектор И, К); 3 — северная стенка раскопа (сектор И, Л.)

котлованов двух хозяйственных построек, расположенных под общей с жилищем крышей, частицы охры перемешаны с углем и серой глинистой почвой, имеющей плотную структуру. В целом, слой супеси бурого цвета является основным заполнением котлована жилища, в котором выражено общее направление хозяйственной жизни поселения. Он имеет значительную мощность — от 26 до 80 см — и максимально наполнен находками. Прослойки внутри него отражают определенные хозяйственные эпизоды. Светло-бурая супесь местами подстилается слоем светло-серого песка с большим содержанием охры, практически не содержащим находок. На западном периферийном участке котлован заполнен мощным слоем серой супеси, переходящей в песок.

В межжилищном пространстве мощный (до 20 см) слой тундровой подстилки, состоящей из густо переплетенных корней и слабо разложившихся органических остатков, покрывает прослой подзолистой почвы мощностью 6–10 см. На глубине 20–30 см его сменяет слой супеси коричневого цвета мощностью от 20 до 26 см, оторфованный, слабоуплотненный, местами рыхлый, пористый. На глубине 50 см появляется слой бурой супеси с включениями охры, угольков, мелких кальцинированных костей. Слой неоднородный, слоистый, перемешанный, фиксируется участками; его мощность — 6–16 см; слой содержит находки. Ниже залегает слой серой супеси мощностью от 4 до 12 см. Он характеризуется слабой уплотненностью (с признаками комковатости), практически не содержит находок. Материк — аллювиальный песок светло-желтого цвета, рыхлый, с пятнами ожелезнения ярко-желтого цвета и оглеения — белого цвета.

*Планиграфия поселения.* Зафиксированные остатки жилищного комплекса свидетельствуют о четкой планиграфии взаимосвязанных между собой одновременных сооружений. Жилище, кроме основного жилого пространства с тремя очагами и хранилищем для продуктов, соединено общим котлованом с двумя хозяйственными постройками. Выход из него имеет вид длинного узкого коридора, ориентированного по линии СЗ—ЮВ (рис. 2).

*Жилище* представляет собой остатки каркасно-столбовой конструкции полуземляночного типа. Глубина котлована от поверхности материка от 70 до 100 см. Поскольку постройка пока вскрыта не полностью, определить

форму и размер котлована в настоящее время не представляется возможным; можно лишь предположить его достаточно крупные размеры и сложную многокамерную планировку.

*Хозяйственная постройка № 1* расположена предположительно в периферийной части жилища, ближе к южной стенке раскопа. Размеры постройки 2,0 x 2,5 м. Дно котлована постройки, в частности, из-за естественного понижения рельефа местности находится ниже уровня дна котлована жилища на 1 м, выстлано крупными листьями бересты, сшитыми между собой. В центре котлована и в одном из углов зафиксированы хорошо сохранившиеся остатки столбов (длиной чуть более 1 м, диаметром около 17 см), заостренным концом углубленных в материк на 40 см. Датирование методом дендрохронологии было проведено Р. М. Хантемировым именно по этим столбам.

*Хозяйственная постройка № 2* расположена в предвходовой части жилища, имеет подпрямоугольные очертания с глубокой овальной ямой в центре. Дно ямы, как и в постройке № 1, было выстлано сшитыми листьями бересты. Функциональное назначение — предположительно место для хранения пищевых запасов растительного происхождения, требующих прохладного сухого помещения. В заполнении выявлено большое количество фрагментов керамических сосудов без следов нагара.

*Хозяйственная постройка № 3* (рис. 1, 1) обнаружена за пределами котлована жилища при зачистке обрыва берега. Сохранилась часть котлована и фрагмент крыши, представляющий собой сложную конструкцию размером 77 x 55 см из последовательно расположенных слоев деревянных плах, бересты и травы. Зафиксировано четыре горизонтально лежащие сгоревшие деревянные плахи шириной 5–7 см, длинной осью ориентированные по линии С—Ю. Толщина крыши — 36 см. Ширина постройки — 2 м, глубина котлована от поверхности материка — 1 м. Дно сооружения было выстлано плетеной циновкой толщиной 5 см из осоки и тонких веток. В заполнении котлована обнаружены фрагменты керамических сосудов, поплавки из скрученной бересты, каменное грузило в берестяной обертке, фрагменты рыболовной сети (ширина ячейки — 60 мм). Ранее данный объект определялся как жилище, но, вероятно, он является хозяйственной постройкой для хранения рыболовных снастей.



Рис. 2. Поселение Горный Самотнёл-1. Планиграфия жилища

**Очаги.** В пределах вскрытой части жилища выявлено три очага. Очаг № 1 расположен приблизительно в 2 м от западной стенки хозяйственной постройки № 1 и представляет собой плоское поверхностное кострище с мощным прокалом, угольками, фрагментами обожженной нерастертой охры, с небольшим количеством мелкодробленой кальцинированной кости. На дне котлована жилища, между очагом № 1 и хозяйственной постройкой № 1, находилась плоская каменная плита с тремя вышлифованными выем-

ками и следами растертой охры, что, возможно, свидетельствует об использовании очага и прилегающего к нему участка в качестве производственной площадки для обжига и измельчения охры. Тонкой охристо-угольной прослойкой покрыта вся поверхность 14-го условного горизонта.

Очаг № 2 находился в 2,5 м к северо-востоку от очага № 1. Он округлой формы, расположен в яме и оформлен деревянной конструкцией и внешней обкладкой из крупных галек. Выкид из очага распространяется на

2 м в окружности и плавно сливается с первым кострищем, содержит максимальное количество фрагментов керамики, золу, прокал. Судя по большому числу этих фрагментов и отсутствию кухонных остатков в виде костей животных, можно предположить, что этот очаг использовался для обогрева жилища и, возможно, для очистки глиняной посуды от пищевых остатков. Экспериментально доказано, что результатом такой очистки является, как правило, очень короткий срок службы глиняной посуды, приходящей в негодность приблизительно после месяца активного использования. Этим объясняется большое скопление растрескавшихся развалов сосудов в кострище.

Очаг № 3 располагался на расстоянии 8,5 м от очага № 2, у восточной стенки жилища, не содержал каких-либо конструкций и каменных обкладок. Характерным отличием от первого и второго является его расположение на краю глубокого длинного рва. Глубина рва от материковой поверхности — 76 см, ширина — 1,3 м, длина вскрытого участка рва — 11,5 м. Ров ориентирован по направлению СЗ—ЮВ и заполнен большим количеством развалов сосудов и отдельных фрагментов керамики, в частности с зооморфными налестками, наконечниками стрел и массивными орудиями на гальках. Дно кострища и прилегающий участок рва в радиусе 3 м выложены листьями бересты с сохранившейся прошивкой, сверху и снизу которых обнаружено огромное количество костей животных, термически не обработанных, с характерным запахом. Предварительно они определены как кости копытных (олень, лось); встречаются также кости мелких зверей и птиц. Небольшим количеством представлены скопления рыбьей чешуи и позвонков. Выявленные в кострище и в непосредственной близости от него орудия — ножи, наконечники стрел, крупные орудия на гальках, — а также развалы сосудов позволяют сделать вывод об использовании его как основного места для приготовления пищи и заготовки продуктов впрок. Функциональное назначение рва, являющегося частью жилища, можно предположительно определить как место для хранения запасов продуктов. В пользу этого говорит большое количество довольно крупных сосудов, стоящих близко друг к другу и погруженных в охру, которая является хорошим дезинфицирующим средством, а также отпугивает насекомых. При-

легающую часть жилищного пространства с западной стороны от очага № 3, вероятно, следует считать «кухонной». Здесь зафиксированы остатки многочисленных деревянных конструкций, обнаружен развал небольшого сосуда, расположенный в ямке и по окружности удерживаемый в вертикальном устойчивом положении восемью гальками размером 3×10 см.

*Столбовые ямы.* Выявлена 61 столбовая яма (не считая двух сохранившихся столбов) диаметром от 10 до 18 см. Столбы имели приостренное основание, уходившее в материковый песок на глубину от 14 до 40 см. На двух сохранившихся столбах из постройки № 1 отмечены глубокие вертикальные пазы. На вскрытом участке столбовые ямы расположены вдоль стен с наружной и внутренней части котлована, несколько ям зафиксировано вокруг и внутри хозяйственных построек.

Планиграфический анализ раскопанной части памятника показал, что концентрация находок максимально увеличивается в пределах жилища на уровне 9–20-го условных горизонтов. Изменения типов артефактов, за исключением единичных кремневых орудий, которые встречаются локально только до 5-го условного горизонта, не отмечается.

*Керамический комплекс* выглядит довольно пестро, включая несколько различных орнаментальных традиций<sup>7</sup>, но является, на наш взгляд, одновременным. Различные орнаментальные традиции в разных вариантах органично сочетаются в декоре одного сосуда (рис. 3). Керамика различных типов стратиграфически не расчленяется.

«Стерильные» прослойки песка, фиксируемые в жилище и хозяйственных постройках, содержат большое количество валового фосфора, являясь частью культурного слоя, несмотря на отсутствие находок.<sup>8</sup> На материалах поселения был выполнен микробиоморфный анализ почв, который показал, что в III тыс. до н. э. уровень воды на исследуемой территории поднимался на высоту более 4 м, таким образом, заливалась вся площадка коренной террасы. Такие наводнения происходили

<sup>7</sup> См.: Тупахина О. С., Тупахин Д. С. Орнаментальные традиции гончарства населения Севера Западной Сибири в эпоху энеолита (по материалам поселения Горный Самотнёл-1) // XIX Уральское археологическое совещание: материалы Всерос. археол. конф. с междунар. участием. Сыктывкар, 2013. С. 50–52.

<sup>8</sup> Анализ валового фосфора выполнен почвоведом к.б.н. Д. И. Васильевой (Самара).

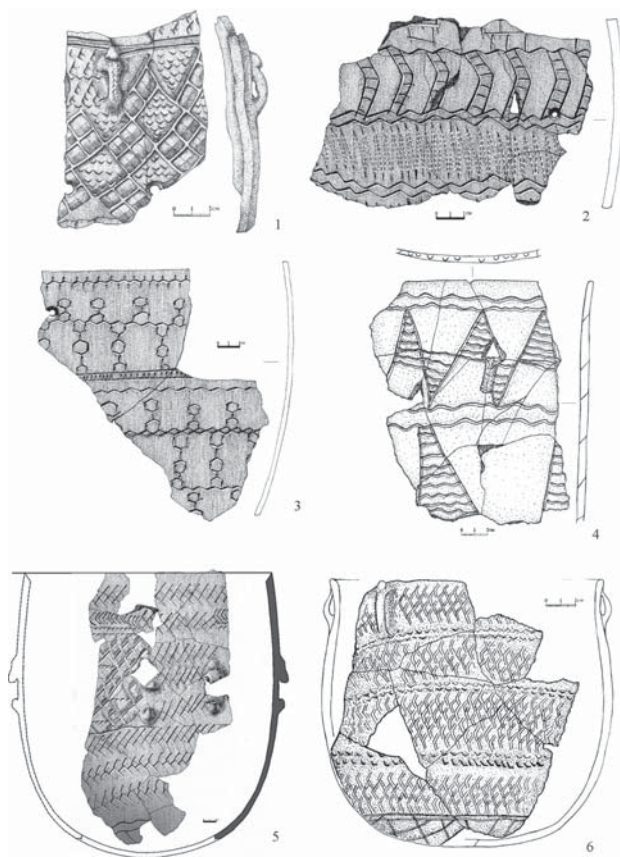


Рис. 3. Керамика с поселения Горный Самотнёл-1

периодически, потом вода отступала, и люди возвращались на обжитые места.<sup>9</sup>

**Комплекс каменных орудий.** При описании и обработке коллекции нами была использована методика, предложенная Ю. Ф. Кирюшиным, Т. Ф. Нохриной и В. Т. Петриным.<sup>10</sup>

**Наконечники стрел и дротиков.** Подавляющее большинство изделий, входящих в категорию каменных орудий, составляют наконечники стрел, выполненные из тонких сланцевых пластин (рис. 4, 1–3). Они иволистной или треугольной формы,<sup>11</sup> со значительно вытянутой вершиной. Технология изготовления таких наконечников включала несколько последовательных этапов. Сначала с естественной гальки сланца откалывались тонкие плитки-заготовки, которые обрабатывались при помощи абразивов: выступающие грани и сколы заглаживались, оформлялся общий контур изделия. На третьем, заключительном, этапе наконечник шлифовали, затачивали

режущие кромки, сглаживалось основание, в результате чего получалось готовое орудие, имеющее характерное ромбовидное сечение. Большая часть наконечников представлена обломками, что связано с хрупкостью сланцевого сырья. Метрические показатели (длина, ширина и толщина пера) целых наконечников составляют от 26x10x3 до 51x19x5 мм. Наконечники этого типа изготавливались не только из сланцевых пород: в коллекции есть два изделия из изоморфной кремнистой породы, которая, обладая высокими, по сравнению со сланцем, показателями твердости, поддается абразивной обработке. Общее количество наконечников из сланца составляет 111 единиц, из которых 55 — целые наконечники, 53 — фрагменты и обломки, 3 — заготовки.

Особое внимание обращает на себя единичная находка — наконечник стрелы размером 28x16x4 мм, изготовленный из ребристого скола кремня при помощи ретуширования (рис. 4, 8). Заготовка обрабатывалась мелкой (2–3 мм) чешуйчатой ретушью от боковых граней к спинке. Насад наконечника не выделен, лишь несколькими сколами он слегка



Рис. 4. Орудия из сланца (1–6) и кремня (7–14)

- 1–3 — шлифованные наконечники стрел;  
4 — скребок; 5 — тесловидное орудие;  
6 — оселок с отверстием для подвешивания;  
7 — бифас; 8 — наконечник стрелы;  
9–14 — ножевидные пластины

<sup>9</sup> См.: Тупахина О. С., Тупахин Д. С. Микробиоморфный анализ почв... С. 306–308.

<sup>10</sup> Кирюшин Ю. Ф., Нохрина Т. Ф., Петрин В. Т. Методика обработки коллекций каменного инвентаря неолитического времени. Барнаул, 1993.

<sup>11</sup> См.: Методика археологических исследований Западной Сибири: сб. ст. и метод. рекомендаций. Омск, 2005.

уплощен (для удобства фиксации?). Редкость находки следует связывать с отсутствием источников качественного кремневого сырья в непосредственной близости от поселения.

*Рубящие орудия.* К этой группе орудий относятся изделия из слоистых сланцев (долотца и тесла), орудия и заготовки разных форм из зернистых пород камня, изделия из кварцевых пород. Рассмотрим некоторые из них.

Тесловидное орудие из кварцита (рис. 5, 1) имеет форму сужающейся к одной из граней трапеции. Окончательная форма изделию придана небольшой серией ударов, образующих 5–7 сколов. Кварцитовое тесловидное орудие является прекрасной иллюстрацией приспособления техники сколов к местным породам камня, обладающим невысокими показателями качества.

Сланцевые орудия представлены двумя экземплярами. Первый — это орудие прямоугольной формы, выполненное из сланца черного оттенка (рис. 4, 5). Режущая кромка и часть орудия тщательно зашлифованы, а грани сколов, идущих от обушка к кромке, не имеют следов абразивной шлифовки и полировки. Можно предположить, что данные сколы образовались в результате ударов инструментом-посредником по обушку в ходе работы.

Второй экземпляр изготовлен из сланца серого оттенка со слоистой структурой. Он представлен фрагментом прямоугольной формы. От орудия сохранилась обушковая часть, которая имеет ряд хорошо определимых сколов. Рабочая часть тщательно обработана в технике абразивной шлифовки. Стоит отметить характерный для тесловидных орудий продольный профиль изделия, скошенный с одной стороны.<sup>12</sup>

Изделия из зернистых пород камня представлены одним тесловидным орудием, долотцем вытянутой формы, заготовками топоров. Тесловидное орудие выполнено на половине расколотой надвое не крупной гальки (рис. 5, 2). Сколами изделию придана сужающаяся к обушку форма, рабочая кромка орудия заточена абразивной шлифовкой. На изделии сохранилась часть исходной галечной корки, на которой фиксируются глубокие царапины (получены при заточке рабочей кромки?).

Другое рубящее орудие изготовлено из естественной гальки мелкозернистой породы,

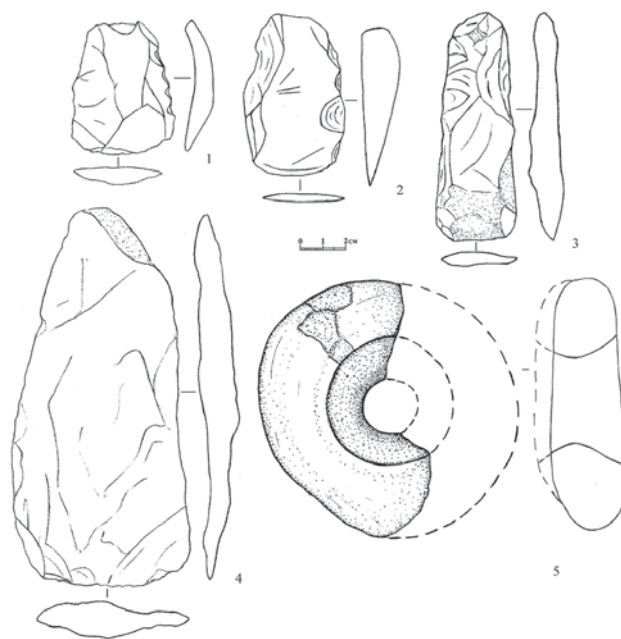


Рис. 5. Каменные орудия

1 — тесло из кварцита; 2 — тесло из галечника;  
3 — долото; 4 — заготовка топора из плитки галечника; 5 — грузило

которой серией ударов придана вытянутая прямоугольная форма (рис. 5, 3). На некоторых участках сохранилась галечная корка. Естественная форма камня имеет в средней части глубокую ложбинку (неудачный скол?). Обушковая часть изделия оформлена двухсторонними сколами; острая рабочая кромка образована серией сколов.

Заготовки рубящих орудий (топоров?) выполнены из пород камня с мелко- и крупнозернистой текстурой. Основанием для отнесения их к классу топоров может служить характерная форма. Наиболее выразительной формой обладает изделие из мелкозернистой породы со слоистой структурой (рис. 5, 4). Это — плитка, имеющая широкую рабочую часть и зауженный обушок. Обработка изделия не была завершена, поэтому оно имеет широкий в центральной части продольный профиль, сужающийся к обушку и кромке.

Следующая заготовка топора изготовлена из плитки мелкозернистой породы темно-коричневого оттенка. Орудие прямоугольной формы, одна из его коротких сторон прямым сколом оформлена под будущее лезвие. Продольный профиль изделия образует асимметричную, крутоизогнутую в обушковой части фигуру. Технология обработки, в целом, сходна с описанной выше.

<sup>12</sup> См.: Деревянко А. П., Маркин С. В., Васильев С. А. Палеолитоведение: Введение и основы. Новосибирск, 1994. С. 91.



Плитка из крупнозернистой породы камня в форме прямоугольника, обработанная грубыми сколами, также может быть отнесена к заготовкам рубящих орудий.

*Ножи, пластины и резцы.* К этой группе отнесены кремневые пластины (12 экз.), единственный экземпляр кремневого ретушированного бифаса, резцы из различных пород камня, сланцевые ножи с абразивной обработкой.

Пластины (рис. 4, 9–14) выполнены из кремнистой породы светло-бежевого оттенка. По цветовой гамме и текстуре камня можно предположить, что все представленные изделия были сняты с одного нуклеуса.

У первоначально сколотых с заготовки пластин угловыми сколами оформлялась режущая кромка, в ряде случаев фиксируются следы плоской огранки спинки. Метрические характеристики кремневых пластин представлены в таблице.

ПАРАМЕТРЫ ПЛАСТИН ИЗ КРЕМНИСТОЙ ПОРОДЫ, СМ

Пластина (№ илл.)	Длина	Ширина	Мак. толщина пластины	Толщина ударного бугорка
Рис. 4, 9	3,5	1,5	0,3	0,4
Рис. 4, 10	2,6	1,8	0,2	0,3
Рис. 4, 11	3,5	1,3	0,4	0,5
Рис. 4, 12	4,3	1,3	0,4	0,4
Рис. 4, 13	5,1	1,3	0,3	0,4
Рис. 4, 14	6,6	1,6	0,3	0,4

К группе ножей относится бифас из кремневой породы светло-бежевого оттенка (рис. 4, 7), обработанный сплошной чешуйчатой ретушью.

На сегодняшний день коллекция кремневых изделий немногочисленна; возможно, она расширится по результатам будущих раскопок. Стоит отметить, что все найденные кремневые изделия сосредоточены в пределах небольшого участка раскопа. Помимо немногочисленных изделий из изоморфных кремневых пород, в материалах коллекции встречается большое количество сколов и отщепов из кварца. Обилие подобного материала ставит вопрос об использовании мелких кварцевых отщепов для изготовления составных вкладышевых орудий и в качестве резцов без дополнительной обработки. Функциональная

принадлежность кварцевых орудий может быть уточнена после трасологического анализа коллекции. Целесообразность этого метода для изучения кварцевых индустрий севера Западной Сибири отмечает А. А. Погодин, подчеркивая, что только исследования кварцевых изделий под микроскопом позволили выделить такие категории орудий, как скребки, скребки, острия, резцы.<sup>13</sup>

Единичной находкой является скребок из камня с плотной структурой, имеющего серо-зеленый оттенок (рис. 4, 4). Краевыми сколами у него приострены грани, режущая кромка сильно зашлифована.

К группе ножей можно отнести изделия из сланцевых плиток, сходные по технологии изготовления и общей форме контура с наконечниками стрел, но имеющие явные следы сработанности и дополнительной абразивной заточки на рабочих кромках, в ряде случаев — заглаженный в ходе работы край лезвия.

*Орудия обработки камня* подразделяются на две основные группы. К первой относятся орудия, при помощи которых камень обрабатывался в технике расщепления (отбойники, наковальни). Вторая группа образована орудиями, использовавшимися при абразивной обработке камня (терочники, шлифовальные камни). К группе абразивов были отнесены и фрагменты крупнозернистых каменных плиток со следами сильной сработанности, с глубокими царапинами, интерпретируемые как оселки. Они могли использоваться для подправки выкрошившихся и затупившихся в ходе работы режущих кромок ножей, резцов, тесловидных орудий. К группе оселков отнесен обломок плитки со сверлиной для подвешивания (рис. 4, 6). Открытым остается вопрос об инструментах измельчения хрупких, крупнозернистых пород, использовавшихся в качестве отощителя керамического теста. Вкрапления гранул породы фиксируются на большей части керамического материала, что косвенно говорит о значительных объемах производимой дресвы. Идентификация материалов, которые измельчались при помощи курантов, пестов и ступ, может быть осуществлена при трасологической экспертизе.

*Каменные сетевые грузила.* По материалам коллекции можно выделить два типа

<sup>13</sup> См.: Погодин А. А. Кварцевая индустрия на севере Западной Сибири // XIV Уральское археологическое совещание (21–24 апреля 1999 г.): тез. докл. Челябинск, 1999. С. 38.

грузил для рыболовных сетей. Первая группа грузил — массивные каменные диски (рис. 5, 5), целые и фрагменты, для изготовления которых использовались речные гальки. Грубыми сколами им придавалась округлая форма, образовавшиеся грани тщательно зашлифовывались, после чего в средней части при помощи абразивного сверления (одностороннего, в ряде случаев двустороннего) выбиралось отверстие. Другой тип грузил представлен гальками, завернутыми в бересту со скрученными концами. Аналогии этим типам грузил известны по материалам памятников энеолита Среднего Зауралья.<sup>14</sup> Грузила в берестяной оплетке также встречаются среди материалов эпохи железа, средневековья и в этнографических коллекциях.

Изучение комплекса каменного инвентаря будет продолжено. Предполагается провести анализ и систематизацию отходов каменного производства (отщепов, нуклеусов, колотых сланцевых плит и других производственных отходов), детальный функционально-трассологический и минералогический анализ коллекции.

*Заключение.* Специфика памятника — расположение на высокой пойме в устье реки Оби, мощный культурный слой, конструктивные особенности жилища полуземляночного типа, наличие кострищ (очагов), значительная концентрация находок, как в жилище, так и за его пределами, — позволяет считать поселение долговременным. Анализ летних и зимних жилищ на поселениях сопредельных территорий,<sup>15</sup> данные этноархеологии,<sup>16</sup> дают основания предположить, что исследуемый комплекс обладает всеми признаками всепогодности, исключая периоды катастрофических наводнений.

Хозяйственный уклад древнего населения складывался из занятий рыболовством, собирательством и охотой. Разнообразие форм и сложных орнаментов сосудов, широкое распространение глиняной пластики (обнаружены реалистичные изображения мелких пушных животных, медведей, тюленей, собак,

хищных и водоплавающих птиц) говорят о высоком уровне художественного мастерства.<sup>17</sup>

В то же время многие вопросы остаются без ответа. Из-за слабой изученности Нижнего Приобья до сих пор не выяснен ареал распространения культурной группы, не соотносимой ни с одной из известных на сегодняшний день культур. Однако говорить о выделении новой культуры на основании одного частично раскопанного памятника, на наш взгляд, преждевременно. На данный момент зафиксировано два местонахождения идентичной керамики — нижний разрушенный слой Салехардской стоянки<sup>18</sup> и средневековое городище Усть-Васьеган, расположенное ниже по течению Оби, приблизительно в 10 км от Салехарда (здесь при раскопках в 2013 г. были обнаружены единичные фрагменты керамики). Не исключено, что в будущем памятники подобного типа будут обнаружены на обширной территории правобережья Оби от Салехарда до границы Приуралья с Ямальским. Дальнейшее продвижение древнего населения на север фиксируется по памятнику Вары-Хадыта II<sup>19</sup> в Ямальском районе ЯНАО только в бронзовом веке (II тыс. до н. э.). О возможном участии населения Сургутского Приобья в формировании культурных традиций обитателей Нижней Оби в эпоху энеолита говорит идентичность орнаментальных схем некоторых сосудов неолитического поселения Быстрый Кульеган 66<sup>20</sup> и глиняной посуды поселения Горный Самотнёл-1.

Комплекс каменного инвентаря, в целом, может быть отнесен к группе кварцево-сланцевых индустрий<sup>21</sup> с преобладанием абразивной техники обработки над техникой расщепления, что связано с морфологическими особенностями имевшегося в распоряжении древних мастеров сырья. Каменный инвентарь находит широкие аналогии в материалах эпохи энеолита — бронзового века.<sup>22</sup>

<sup>17</sup> См.: Тупахина О. С. Глиняная пластика поселения Горный Самотнёл-1 // Археология Арктики: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию открытия памятника археологии «Древнее святилище Усть-Полуй». Доклады. Салехард, 27–30 ноября 2012 г. Екатеринбург, 2012. С. 161–165.

<sup>18</sup> Древняя история Нижнего Приобья // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1953. № 35. С. 185, 186.

<sup>19</sup> См.: Васильев Е. А. Поселение Вары-Хадыта II и проблемы первобытной археологии Ямала // Научный вестник. Вып. 3: Археология и этнология. Салехард, 2000. С. 24–31.

<sup>20</sup> См.: Поселение Быстрый Кульеган 66: памятник эпохи неолита Сургутского Приобья. Екатеринбург; Сургут, 2006.

<sup>21</sup> Погодин А. А. Указ. соч.; Поселение Быстрый Кульеган 66...

<sup>22</sup> Чаиркина Н. М. Указ. соч.; Васильев Е. А. Указ. соч. С. 24–31.

<sup>14</sup> См.: Чаиркина Н. М. Энеолит Среднего Зауралья. Екатеринбург, 2005.

<sup>15</sup> См.: Кирюшин Ю. Ф., Малолетко А. М. Бронзовый век Васюганья. Томск, 1979. С. 122–125; Неолитические памятники Урала. Свердловск, 1991; Чаиркина Н. М. Указ. соч.

<sup>16</sup> См.: Кениг А. В. Этноархеология как метод археологических реконструкций (на примере тазовских селькупов). Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2010.

Материалы памятников эпохи энеолита — раннего бронзового века севера Западной Сибири имеют многочисленные параллели в расположенных южнее районах Зауралья и Западной Сибири. Черты сходства заметны в первую очередь в стилистике декора глиняной посуды. Этот стиль получил название «сотовый геометризм». Керамические комплексы раннего энеолита и начала эпохи бронзы повсеместно отличаются разнообразием технико-морфологических характеристик и образуют пеструю картину локальных культур и культурных типов.

Такая многокомпонентность, вероятно, отражает процессы активного взаимодействия различных групп населения. Территория, протянувшаяся вдоль восточных склонов Уральского хребта, очевидно, представляла собой культурный мир с общим информационным пространством, пронизанным множеством разнообразных связей как широтного, так и меридионального направления, что и обеспечивало быстрое распространение инноваций и развитие сходных традиций.

***Olga S. Tupahina***

Candidate of Historical Sciences, Scientific research center of the Arctic (Russia, Salekhard)  
E-mail: *olga-tupakhina@yandex.ru*

***Daniel S. Tupahin***

Researcher, Scientific research center of the Arctic (Russia, Salekhard)  
E-mail: *dantupahin@gmail.com*

STRATIGRAPHY AND PLANIGRAPHY  
OF NEOLITHIC SETTLEMENT GORNY SAMOTNJOL-1

The article presents a review of stratigraphic section and planigraphic details of the settlement, as well as the classification of stone tools collection acquired over the four years of the research (2010–2013) of Gorny Samotnjol-1 settlement located at the borderline between the Priural-sky and the Yamal Districts of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. This was the first attempt of an in-depth study of the planigraphy, stratigraphy and the stone tools inventory of the researched part of the settlement. The subject of the study was a selection of stone items used by the ancient population as work tools. The applied methodology made possible compilation of a typological diagram of the tool complex, which may serve as an important source of information for the description of similar complexes. The outcome of the study was a classification scheme embracing the whole tool complex used by the ancient population of Gorny Samotnjol-1 settlement, as well as identification of a range of issues requiring further clarification. The materials of the site are particularly important in view of the insufficient previous research coverage of the high latitude Eneolithic, they serve to enhance and complement the range of other available sources. Comprehensive study of the settlement provides new information about the specifics of house building practices and the adaptation techniques of the ancient population to the conditions of the Arctic.

Key words: *Lower Ob stratigraphy, planigraphy, housing, Eneolithic, stone processing technology*

REFERENCES

- Chairkina N. M. *Eneolit Srednego Zauralya* [Middle Eneolithic of the Ural]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 2005, 312 p. (in Russ.).
- Derevyanko A. P., Markin S. V., Vasilev S. A. *Paleolitovedenie: Vvedenie i osnovy* [Paleolithic: introduction and basics]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1994, 288 p. (in Russ.).
- Drevnyaya istoriya Nizhnego Priobya* [The ancient history of the Lower Ob]. Moscow: Nauka Publ., 1953, № 35, 361 p. (in Russ.).
- Isachenko A. G. *Landshaftovedenie i fiziko-geograficheskoe rayonirovanie* [Of landscape and physical-geographical regionalization]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1991, 366 p. (in Russ.).

Kenig A. V. *Etnoarkheologiya kak metod arkheologicheskikh rekonstruktsiy (na primere tazovskikh selkupov)* [Ethnoarchaeology as a method of archaeological reconstructions (for example Tazovsko Selkups)]. Ekaterinburg; Khanty-Mansiysk: AMB Publ., 2010, 128 p. (in Russ.).

Kiryushin Yu. F., Maloletko A. M. *Bronzovyy vek Vasyuganya* [Bronze Age Vasyugan'e]. Tomsk: TomGU Publ., 1979, 180 p. (in Russ.).

Kiryushin Yu. F., Nokhrina T. F., Petrin V. T. *Metodika obrabotki kollektiy kamennogo inventarya neoliticheskogo vremeni* [Technique for handling collections Neolithic stone tools]. Barnaul: ALGU Publ., 1993, 65 p. (in Russ.).

*Metodika arkheologicheskikh issledovaniy Zapadnoy Sibiri* [Methodology of archaeological research in Western Siberia]. Omsk: Favorit Publ., 2005, 330 p. (in Russ.).

*Neoliticheskie pamyatniki Urala* [Neolithic sites of the Urals]. Sverdlovsk: UrO AN SSSR Publ., 1991, 199 p. (in Russ.).

Pogodin A. A. XIV *Uralskoe arkheologicheskoe soveshchanie* [XIV Ural archaeological meeting:] *Tezisy dokladov* [Abstracts]. Chelyabinsk: Rifey Publ., 1999, pp. 37–38. (in Russ.).

*Poselenie Bystryy Kulegan 66: pamyatnik epokhi neolita Surgutskogo Priobya* [Site Bystryy Kulegan 66: Neolithic monument Surgut Priobja]. Ekaterinburg; Surgut: Uralskoe izdatelstvo Publ., 2006, 192 p. (in Russ.).

*Prirodnye usloviya Zapadnoy Sibiri* [Natural conditions of Western Siberia]. Moscow: MGU Publ., 1973, Issue 3, 231 p. (in Russ.).

Tupakhina O. S. *Arkheologiya Arktiki* [Arctic archaeology] *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 80-letiyu otkrytiya pamyatnika arkheologii «Drevnee svyatilishche Ust-Poluy»* [Proceedings of the international scientific-practical conference dedicated to the 80-th anniversary of the opening of the site archaeology “Ancient sanctuary Ust-Polui”]. Ekaterinburg: Delovaya pressa Publ., 2012, pp. 161–165. (in Russ.).

Tupakhina O. S. *Nauchnyy vestnik Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga* [Scientific bulletin of the Yamal-Nenets autonomous okrug]. Salekhard: Severnoe izdatelstvo Publ., 2013, Issue 9 (61), pp. 106–107. (in Russ.).

Tupakhina O. S., Tupakhin D. S. *Arkheologiya Severa Rossii: ot epokhi zheleza do Rossiyskoy imperii* [Archaeology North of Russia: from the Iron Age to the Russian Empire] *Materialy Vserossiyskoy nauchnoy arkheologicheskoy konferentsii* [Russian scientific archaeological materials conference]. Ekaterinburg; Surgut: Magellan Publ., 2013, pp. 306–308. (in Russ.).

Tupakhina O. S., Tupakhin D. S. XIX *Uralskoe arkheologicheskoe soveshchanie* [XIX Ural archaeological meeting] *Materialy Vserossiyskoy arkheologicheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Materials of All-Russian archaeological conference with international participation]. Syktyvkar: IYaLI Komi NTs UrO RAN Publ., 2013, pp. 50–52. (in Russ.).

Vasilev E. A. *Kultura kak sistema v pervobytnoy istorii Yamala* [Culture as a system in the primitive history of Yamal]. Salekhard: Krasnyy Sever Publ., 2000, Issue 3, pp. 24–31. (in Russ.).